

Ф. Л. Тит

Вторая Пуническая война

**Избранные места из книг XXII-
XXX**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Л. Тит**
Вторая Пуническая война: Избранные места из книг XXII-XXX / Ф. Л. Тит –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 158 с.

ISBN 978-5-518-06729-5

ISBN 978-5-518-06729-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

I. Біографія Ливія.

Титъ Ливій (T. Livius) былъ самымъ значительнымъ прозаикомъ вѣка Августа и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ историковъ древняго Рима.

Ливій родился въ консульство Цезаря и Бибула (59 г. до Р. X.) на слѣдующій годъ послѣ заключенія знаменитаго триумвирата между Цезаремъ, Помпеемъ и Крассомъ. Родиной Ливія былъ богатый городъ Транспаданской Галліи Patavium (н. Padua), гордившійся, подобно Риму, своимъ происхожденіемъ отъ троянцевъ, именно отъ Антенора, свояка Пріама.

Десятилѣтнимъ мальчикомъ Ливій долженъ былъ пережить знаменитый переходъ Цезаря черезъ Рубиконъ. Волненіе и страхъ отрока были при этомъ тѣмъ сильнѣе, что его сограждане держали сторону Помпея. Эти дѣтскія впечатлѣнія запали въ душу Ливія на всю жизнь и заставили его критически относиться къ дѣятельности диктатора, такъ что онъ высказалъ однажды: „неизвѣстно, отъ чего государство могло получить больше пользы, отъ рожденія или нерожденія Цезаря“. Въ ранней юности Ливій испыталъ всѣ ужасы, съ которыми сопряжены были смерть диктатора и кара его убійцъ, а также восплѣдовавшая затѣмъ междоусобная борьба вторыхъ триумвировъ. Эти событія пришлось ему пережить, вѣроятно, въ Римѣ, такъ какъ солидная и разносторонняя ученость, проглядывающая изъ его Исторіи, исключаетъ мысль о томъ, что Ливій завершилъ свое образованіе школами своей родины. Невзгоды, испытанныя писателемъ въ такомъ впечатлительномъ возрастѣ, не могли вызвать въ немъ особаго расположенія къ политическому строю, установившемуся при Августѣ. Мало того, Ливій не скрывалъ своего явнаго расположенія къ Помпею, за что и получилъ отъ Августа прозвище помпейнца, и называлъ убійцъ Цезаря, Брута и Кассія, выдающимися мужами. Но это нисколько не вредило дружбѣ перваго императора съ Ливіемъ, по совѣту котораго началъ писать исторію и сынъ итасынка Августа, будущій императоръ Клавдій. Ливій не занималъ никакихъ должностей и поэтому могъ всецѣло посвятить себя литературнымъ занятіямъ.

§ 1. Годъ и мѣсто рожденія.

§ 2. Политическія убѣжденія.

ВВЕДЕНИЕ.

- § 3. Смейство. Въ связи съ ними мы почерпаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія и объ семействѣ Ливія. Онъ былъ женатъ и имѣлъ сына, которому въ особомъ посланіи совѣтовалъ читать Демосена и Цицерона, и дочь, мужа которой, ритора Л. Магія, осыпали однажды похвалами не за его собственные заслуги, а за то, что онъ былъ зятемъ Тита Ливія.
- § 4. Смерть. Умеръ Ливій на своей родинѣ, въ одинъ годъ съ поэтомъ Овидіемъ (17 по Р. X.).

II. Историческій трудъ Ливія.

- § 1. Извѣстность Исторіи. Громкая слава Ливія основана, разумѣется, на его Исторіи Рима, вызвавшей истинный восторгъ у современниковъ ея появленія. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи анекдотъ, сообщаемый писателемъ I в. по Р. X. Плиніемъ Младшимъ, что житель города Гадеса (Gades, н. Кадиксъ) въ Испаніи, движимый громкой славой Ливія, прибылъ со своей отдаленной родины въ Римъ только для того, чтобы взглянуть на Ливія, и, добившись этого, тотчасъ удалился обратно. И послѣдующія поколѣнія увлекались Исторіей и не только читали ее безъ всякой критики, но списывали и сокращали.
- § 2. Составъ Исторіи. Заглавіе. Peri-
oscae. Къ составленію этого знаменитаго труда Ливій приступилъ приблизительно 33 лѣтъ отъ роду и работалъ надъ нимъ вплоть до смерти. Въ результатъ получились 142 книги, въ которыхъ излагались судьбы римскаго народа, начиная съ основанія Рима и кончая смертью пасынка Августа, Друза (9 г. до Р. X.). Точное заглавіе сочиненія неизвѣстно. Самъ Ливій называлъ его одинъ разъ *Annales* („лѣтописи“), писатель I вѣка по Р. X. Плиній Старшій—*historiae*, а древніе грамматикѣ и лучшія рукописи даютъ общепринятое нынѣ заглавіе *ab urbe condita libri* („книги отъ основанія города“, т. е. Рима). Этотъ огромный трудъ былъ опубликованъ, конечно, не сразу, а издавался по частямъ. Самъ авторъ дѣлилъ свое произведеніе прежде всего на книги, затѣмъ на болѣе крупныя отдѣлы, причемъ, повидимому, старался каждый изъ нихъ изложить или въ 10 книгахъ (т. н. декада, отъ греч. *δεκάς*, десятокъ), или, по крайней мѣрѣ, въ 5. До насъ отъ всего сочиненія дошло только 35 книгъ, именно первая декада (кн. I—X), обнимающая событія отъ основанія Рима до 293 г. до Р. X., вторая декада (кн. XXI—XXX), содержащая разсказъ о II Пунической войнѣ, и третья и половина IV декады (кн. XXXI—XLV), гдѣ говорится о событіяхъ, начиная съ 201 г. и кончая триумфомъ Л. Эмилиа Павла надъ послѣднимъ македонскимъ царемъ Персеемъ въ 167 г. до

II. ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУДЪ ЛИВІЯ.

Р. Х. Причиной потери остальныхъ книгъ послужили прежде всего огромный объемъ труда, затѣмъ рано составленія извлечения изъ всѣхъ книгъ и подробное ихъ оглавленіе (т. н. περίοχαι, дошедшія до насъ,—отъ греч. περιέχω, „обнимаю“).

Оцѣнка труда Ливія должна быть двойная: съ древней и современной точки зрѣнія. Это обусловливается тѣмъ, что римляне смотрѣли на историческія сочиненія нѣсколько иначе, чѣмъ мы. Именно, наше основное требованіе, чтобы исторія правдиво излагала и освѣщала событія, они замѣняли тѣмъ, что она должна изображать дѣянія народа не только достоверно, но и въ возможно привлекательномъ видѣ, для удовольствія и поученія читателей: „исторія,“ говоритъ писатель I вѣка по Р. Х. Квинтиліанъ, „ближе всего подходитъ къ поэтамъ и есть до известной степени разрѣшенное въ прозу стихотвореніе“

§ 2. Оцѣнка
Исторіи: а)
древними;

Для древнихъ критиковъ и читателей Исторія Ливія казалась почти совершенствомъ по своему увлекательному, а главное краснорѣчивому изложенію. Отъ всей древности мы имѣемъ только два голоса противъ Тита Ливія. Именно, одинъ черезчуръ суровый критикъ упрекалъ историка за нѣкоторые недостатки языка, о чемъ будетъ сказано ниже, да императоръ Каллигула укорялъ Ливія за его словоохотливость и небрежность въ изложеніи событій.

Съ современной точки зрѣнія мы должны прежде всего опредѣлить степень достоверности труда Ливія, а это стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ его источникахъ. Разборъ ихъ значительно усложняется обширными размѣрами Исторіи. Поэтому позволимъ себѣ, не выходя изъ рамокъ настоящей хрестоматіи, обнимающей одну изъ наиболѣе драматическихъ эпохъ римской исторіи, остановиться только на разсмотрѣніи того, какъ Ливій отнесся къ своимъ предшественникамъ по изложенію II Пунической войны. Ихъ было у него нѣсколько. Такъ, изъ римлянъ современниками войны были писавшіе по-гречески Кв. Фабій Пикторъ, ѣздившій послѣ пораженія при Каннахъ съ посольствомъ въ Дельфы, Цинцій Алиментъ, бывшій въ плѣну у Ганнибала, и Маній Ацилій Глабрионъ; впоследствии ту же эпоху излагали знаменитый Катонъ Старшій, Л. Целій Антипатръ (около 100 г. до Р. Х.), Валерій Анціатъ и Клавдій Квадригарій (оба жили при Суллѣ). Изъ грековъ особенно слѣдуетъ упомянуть Полибія, написавшаго старательно и добросовѣстно всемирную исторію за періодъ отъ 264 до 146 г. Хотя сочиненія всѣхъ этихъ авторовъ, кромѣ Полибія, дошли до насъ только въ самыхъ скудныхъ и ничтожныхъ отрывкахъ, однако мы можемъ съ значительной увѣренностью заключить, что Ливій почти не пользовался непосредственно древнѣйшими и достовернѣйшими авторами; обращаясь же къ младшему поколѣнію исто-

б) съ современной точки зрѣнія.
Источники.

ВВЕДЕНИЕ.

риковъ, онъ слѣдовалъ попеременно то одному, то другому изъ нихъ, рѣдко пытаясь, путемъ взаимнаго сопоставленія, провѣрить и дополнить ихъ сообщенія. Даже такого авторитетнаго писателя, какъ Полибій, Ливій оцѣниваетъ вполнѣ, начиная только съ 30-й книги. Что же касается обязательнаго нынѣ для серьезнаго историка пользованія архивнымъ матеріаломъ, то Ливій не привлекалъ его вовсе. Разумѣется, мы по многимъ причинамъ не имѣемъ никакого права строго осуждать древняго автора за такое отношеніе его къ своимъ источникамъ. Во-первыхъ, если бы онъ предѣлалъ со всей тщательностью работу надъ разборкой матеріаловъ для своего труда на всемъ его огромномъ протяженіи, то, вѣроятно, не успѣлъ бы вовсе приступить къ своей Исторіи; во-вторыхъ, мы не можемъ судить о Ливіи въ ту эпоху, когда его историческій талантъ достигъ наивысшаго развитія, такъ какъ не имѣемъ второй и значительно большей половины его труда; въ третьихъ, какъ сказано выше, античный міръ предъявлялъ къ историку нѣсколько иныя требованія, чѣмъ наше время.

§ 4. Міросозерцаніе Ливія.

Остается разобрать сочиненіе Ливія, какъ памятникъ художественно-литературный. Здѣсь мы прежде всего должны столкнуться съ вопросомъ о міросозерцаніи автора Исторіи, наложившемъ несомнѣнный индивидуальный отпечатокъ на его изложеніе. Прежде всего Ливій благочестивъ. Онъ глубоко вѣритъ въ божественное предопредѣленіе; такъ, въ немъ исключительно онъ видитъ причину того, что Римъ сталъ главой міра. Поэтому, особенно въ первой декадѣ, гдѣ авторъ часто не можетъ или не умѣетъ истолковать причинъ событій, онъ является фаталистомъ, никогда не забывая, однако, что въ силу своей свободной воли люди часто навлекаютъ на себя жестокую кару. Наряду съ этимъ Ливій — убѣжденный патриотъ. Подъ вліяніемъ этого чувства онъ и рѣшилъ написать свою Исторію. Онъ глубоко скорбѣлъ о нравственномъ паденіи современнаго ему общества и хотѣлъ воскресить предъ нимъ славное прошлое Рима и указать, такимъ образомъ, своимъ согражданамъ тѣ идеалы, къ которымъ они должны стремиться. Наконецъ, судя по всему, Ливій былъ человѣкомъ кроткимъ и мягкимъ и въ прошломъ Рима явно симпатизируетъ только лицамъ одного съ нимъ характера. Онъ рѣшительно осуждаетъ, на примѣръ, рѣзкія дѣйствія народныхъ трибуновъ; не нравятся ему и самыя плебсы, такъ какъ историкъ отождествляетъ его съ чернью своего времени, забывая, что вторые искали только „хлѣба и зрѣлищъ“, а первые стремились къ столь симпатичной и самому Ливію гражданской свободѣ. Затѣмъ историкъ всегда сочувственно относится къ слабымъ и угнетеннымъ, не исключая иногда въ этомъ отношеніи и враговъ Рима. Особенно сложные и могучіе

II. ИСТОРИЧЕСКІЙ ТРУДЪ ЛИВІА.

характеры, вродѣ Ганнибала, врядъ ли были вполне понятны Ливію.

Главнымъ достоинствомъ Исторіи является ея изложеніе. „Ливій“ говоритъ проф. Ф. Ф. Зѣлинскій, „неподражаемый разсказчикъ; никто лучше его не умѣлъ сдѣлать исторію привлекательной, соблюдая въ разсказахъ мѣру, избѣгая повтореній, и приберегая каждую подробность до того мѣста, гдѣ она полезна и нужна“¹⁾ Этой особенностью Ливій заставилъ забыть про древнихъ анналистовъ такъ же, какъ у насъ Карамзинъ изложеніемъ своей „Исторіи Государства Россійскаго“ затмилъ Татищева и князя Щербатова. Кромѣ того, памятуя наставленіе Цицерона, что исторія—opus maxime oratorium, Ливій примѣнилъ богатые плоды своего риторическаго образованія къ характеристикѣ выводимыхъ имъ лицъ, заставляя ихъ въ важныхъ случаяхъ произносить мастерски отдѣланныя рѣчи. Эти рѣчи (въ дошедшихъ книгахъ ихъ около 400) частью составлены вновь Ливіемъ, частью переработаны по матеріаламъ предшествующихъ историковъ и во всякомъ случаѣ вымышленны, такъ какъ рѣчи, дѣйствительно произнесенныя и сохранившіяся въ записи, Ливій сознательно исключалъ изъ своего повѣствованія.

На основаніи сказаннаго мы должны заключить, что Ливій мастерски владѣлъ латинскимъ языкомъ и стилемъ. Разумѣется, за долгій періодъ писанія Исторіи стиль этотъ не могъ не испытать извѣстнаго рода эволюціи. И дѣйствительно, на основаніи даже упдѣлывшей части труда Ливія, можно заключить, что историкъ все болѣе и болѣе стремился приблизиться къ тѣмъ совершеннымъ образцамъ, какіе дали намъ Цицеронъ и Цезарь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у Ливія, особенно въ первой декадѣ, имѣется значительное количество словъ и конструкций, присущихъ языку поэзіи и обыденной рѣчи. Нѣкоторые изъ этихъ вульгаризмовъ объясняются, можетъ быть, провинціальнымъ происхожденіемъ Ливія. По крайней мѣрѣ, извѣстный литературный критикъ и писатель времени Августа, Азиній Поллѣонъ, находилъ въ стилѣ Ливія слѣды вліянія его родины—*patavinitas* (отъ *Patavium*). Во всякомъ случаѣ, судя по дошедшимъ до насъ книгамъ, Ливія по языку надо поставить на рубежѣ между классической прозой Цицерона и Цезаря и т. н. серебряной латынью, когда языкъ поэзіи окончательно вторгся въ область прозы и оказалъ на нее рѣшительное вліяніе. Главнѣйшія особенности языка и стиля Ливія, примѣнительно къ третьей декадѣ, излагаются въ слѣдующей главѣ Введенія.

¹⁾ Введеніе къ комментарію къ XXXI книгѣ Ливія. Эта книга должна была бы войти въ отрывкахъ и въ нашу хрестоматію, но мы сознательно исключили ее, такъ какъ не желали нарушать ея гармонической стройности, прекрасно освѣщенной трудомъ проф. Зѣлинскаго.

III. Главнѣйшія особенности языка и стиля Ливія. ¹⁾

ЭТИМОЛОГИЯ.

Существительныя.

- § 1 1. Во II скл. gen. plur. часто оканчивается на -um (вм. -orum): deum—обычно, напр. 22, 5, 2; modium 30, 16, 11; socium 22, 27, 11.
2. Въ III скл. замѣт. nom. sing. stirpis (вм. stirps) 26, 13, 16.
3. Pars имѣеть въ 26, 46, 8 рѣдкую форму ассус. на -im (вм. -em); эта форма обычна только въ смыслѣ нарѣчія.
4. Amnis имѣеть abl. amni 25, 32, 9; ignis—igni 26, 6, 12; sorts—sorti (вм. обычн. -e) 28, 45, 11. Это—арханizmъ, сохранившійся въ формулѣ provincia alicui sorti evenit.
5. Слово plebs имѣеть gen. (22, 30, 4) и dat. (22, 25, 10) по V скл. plebei.
6. Нѣкоторыя собственные имена на вопросъ гдѣ? сохранили старинную форму мѣстнаго падежа (locativus): Carthagini 28, 26, 1; Tiburi 30, 45, 4.
7. Въ gen. plur. нѣкоторыя слова имѣють окончаніе -ium вм. обычн. -um: aetatium 26, 9, 13; civitatum 26, 49, 1; similtatium 28, 18, 2; voluptatum 23, 4, 4.
8. Въ IV скл. dat. имѣеть иногда архаическое окончаніе -i (вм. -i): dilectu 22, 2, 1.
9. V скл. Слово dies бываетъ женскаго рода не только въ смыслѣ „срокъ“ (напр. 26, 12, 5), но иногда и въ обычномъ значеніи. Никогда Ливій не говоритъ ad eum diem, но всегда ad eam diem (напр. 28, 38, 4).
10. Pondo есть собственно старинный abl. отъ слова pondus, i („вѣсъ“; того же корня, что наше „дуть“). Отсюда libra pondo— „фунтъ вѣсомъ“. Но слово libra у Ливія обычно опускается, почему pondo приобрѣло значеніе несклоняемаго существительнаго въ см. „фунтъ“, напр. 25, 29, 13.
- Примѣчаніе.* Во многихъ изданіяхъ Ливія gen. sing. II скл. и асс. plur. III скл. имѣють часто архаическія окончанія -i (вм. -ii) и -is (вм. -es). Въ настоящей хрестоматіи эти формы замѣнены позднѣйшими.

¹⁾ Въ ссылкахъ первая цифра означаетъ книгу, вторая—главу, третья—§. При частомъ повтореніи какого-нибудь явленія языка мы отнюдь не имѣли въ виду привести всѣ встрѣчающіеся въ хрестоматіи примѣры его.

III. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ЛИВИЯ.

Прилагательныя.

1. Въ пом. вм. *silvester* болѣе обычна форма *silvestris*: напр. § 2
7, 26, 5; вм. *terrestris*—*terrester* 29, 35, 7

2. Прилагательныя на *-bilis* образуютъ степени сравненія писательно, напр. *maxime tolerabile* 23, 3, 14.

Числительныя.

Ducenti имѣеть *gen. plur. ducentum* 23, 45, 12. § 3

Мѣстоименія.

1. *Qui* имѣеть въ *dat.* и *abl. plur. quis* (вм. обычнаго у Цицерона и Цезаря *quibus*), напр. 26, 15, 4; *aliquis* имѣеть въ *bl. plur. aliquis*, напр. 26, 15, 3. § 4

2. Ливій всегда писалъ *cum quo, cum qua, cum quibus*, а не *posum* и т. д.

Глаголь.

1. 3-е лицо множ. числа *indic. perfect.* имѣеть весьма ѣдкое у Цицерона и особенно у Цезаря окончаніе *-erunt*. (вм. *-erunt*). При этомъ Ливій не избѣгалъ формъ, совпадающихъ по вѣшности съ *infinit.*, напр. *ostendere* 22, 6, 9. § 5

2. Въ молитвахъ и старинныхъ формулахъ Ливій сохраняетъ много архаизмовъ, напр. *auxitis* (= *auxeritis*), *faxitis* (= *feceritis*) 29, 27, 3-4.

3. *Nanciscor* имѣеть *particip. perfect. nactus* (вм. болѣе бычн. *nactus*), напр. 22, 14, 4.

4. *Coniunct. imperf.* отъ *origo*—*oreretur* (какъ и у Цезаря), напр. 23, 7, 8, отъ *potior*—*poteretur* (вм. бычн. *potiretur*), напр. 23, 43, 13.

5. Хотя глаголы *fruor, fungor* и *potior* соединились съ *a. s. s.* только въ архаической и вульгарной латини, Ливій образуетъ отъ нихъ формы *part. fut. pass.*, напр. *potiendus* (это окончаніе болѣе обычно, чѣмъ *potiendus*) 26, 5, 1.

6. Слѣдуетъ замѣтить также форму *rudendus* (*rudendae artis* 23, 3, 11), образованную отъ несуществующей въ классич. латини формы *rudeo*.

СИНТАКСИСЪ И СТИЛИСТИКА.

Существительныя.

1. Единств. число нѣкоторыхъ существительныхъ имѣеть собирательный смыслъ, напр. *caespes*, „глыбы дерна“ 25, 36, 5; *vallus* „колья“, тамъ же. Ср. также *gradus* въ выраженіи 26, 9, 5 *addere gradum*—нашему „прибавить шагъ“, т. е. итти скорѣе. § 6

ВВЕДЕНИЕ.

2. Особенно часто въ собирательномъ смыслѣ ставятся слова *eques, hostis, miles, pedes*, а также *Romanus*, которое, кромѣ значенія „римляне“, „римское войско“, можетъ быть переводимо иногда и „римскій полководецъ“. Ср. также *licitor* въ 23, 10, 6, *mercator* въ 30, 38, 5.

3. *Fortuna* и въ единствен. числѣ значить „имущество“, „богатства“, напр. 22, 41, 6, тогда какъ обычно оно имѣетъ этотъ смыслъ во множ. числѣ. *Frumentum*—хлѣбъ въ зернахъ, напр. 22, 41, 8 (*frumenta*—хлѣбъ на корню).

4. Нѣкоторыя имена существительныя отвлеченныя (*abstracta*) часто принимаютъ конкретный смыслъ, напр. *levis armatura*—*milites levis armaturae* 22, 4, 3; *auxilium*—вспомогательный отрядъ 22, 45, 4; *remigium*—гребцы 26, 51, 6.

5. Отвлеченныя существительныя часто ставятся во множ. числѣ, когда по смыслу указываютъ на повтореніе известнаго факта или относятся ко многимъ лицамъ, напр. *auctoritatus seniorum* 23, 6, 5. Иногда же подобный *pluralis* отъ *abstracta* придаетъ больше силы выраженію, напр. *excidia* (29, 1, 13)—полное разрушеніе.

6. Нѣкоторыя существительныя принимаютъ значеніе прилагательныхъ, напр. *tiro* 22, 41, 5.

7. Существительныя на *-tor* обычно означаютъ въ классической латыни постоянное качество или признакъ известнаго лица; такъ, напр., войско Сципіона, покорившее Испанію, носить славное прозвище *domitor ille totius Hispaniae exercitus* (гдѣ *domitor* служить прилагательнымъ) 23, 19, 15. У Ливія, однако, это правило соблюдается далеко не всегда, а часто существительное на *-tor* равняется по смыслу недостающему *participium perf. act.*, напр. *conservatori*—*qui conservavit* 22, 30, 4, а иногда даже *participium fut. act.*, напр. 22, 28, 5 *insidiatori*—*ei qui insidiaturus esset*.

8. Языкъ Ливія не чуждается такихъ архаизмовъ, какъ *tempestat* = *tempus* 22, 56, 4, *praetor* = *imperator* 30, 43, 9, поэтическихъ словъ и оборотовъ, неологизмовъ, какъ напр. *assuetudo* = *consuetudo* 25, 26, 10.

Употребленіе падежей.

§ 7 *Nominativus*. Довольно часто именн. падежъ вставляется въ сокращенное предложеніе съ герундіемъ или *ablat. absol.*, относясь къ логическому подлежащему этого предложенія. Напр. 25, 23, 11 *numerando lapides aestimandoque ipse secum* (= *dum ipse aestimat*) или 27, 27, 6 *donec consules hortando ipsique ex parte pugnando* (= *cum ipsi pugnarent*).

§ 8 *Genetivus*. 1. Очень часто *genet. partitivus* ставится въ зависимости отъ прилагательныхъ средняго рода

III. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ЛИВИЯ.

въ ед. или множ. числ., напр. 22, 2, 3 *agminis medium*; 25, 25, 2 *mediterranea insulae*. Эта конструкция встрѣчается до Ливія въ прозѣ весьма рѣдко и скорѣе является особенностью поэтическаго языка. Гораздо рѣже такой *gen. partit.* соединяется у Ливія съ прилагат. въ положит. степени или причастіемъ муж. рода, напр. *circumfusos militum* 22, 30, 2.

2. *Unus* соединяется съ *gen. partitivus* гораздо чаще и свободнѣе, чѣмъ въ классич. прозѣ, напр. 22, 42. 3 *unus turbae militaris*.

3. Вслѣдъ за Саллюстіемъ Ливій соединяетъ съ *gen. eo* и *quo*, напр. 22, 32, 3 *eoque inopiae* („до такой“...); 28, 27. 12 *quo amentiae* („до какого“...).

4. *Gen. explicativus* часто ставится и на вопросъ: въ чемъ заключается или состоитъ что-нибудь? Напр. 22, 41, 5 *duas prope partes tironum militum in exercitu esse*, „почти двѣ трети войска состоятъ изъ новобранцевъ“

5. Сюда же относится *gen. geographicus*, состоящій въ томъ, что географич. названіе присоединяется къ имени нарпцательному, какъ напр. *lacus, flumen* и т. п., не согласуясь съ нимъ, какъ приложеніе, а въ родит. пад., напр. 25, 23, 10 *ad portum Trogilorum* (вм. *ad portum Trogilos*).

6. Вслѣдъ за Саллюстіемъ и поэтами Ливій ставитъ т. п. *gen. relativus* (на вопросъ: „въ отношеніи чего?“) при гораздо большемъ числѣ прилагательныхъ, чѣмъ это допускаетъ языкъ Цицерона и Цезаря, напр. 25, 37, 13 *omnium incerti*. Сюда же можетъ быть отнесенъ *gen. при exors* (22, 44, 7), *insons* (22, 49, 7), *potens* (26, 13, 14) и *impotens*, а также *inexplebilis* (28, 17, 2).

7. Отдѣльно слѣдуетъ замѣтить *gen. при opus est* вм. общн. *a blat.* (м. б., грецизмъ, ср. *δει τινος*) 22, 51, 3.

Dativus. 1. Нѣкоторыя существительныя сохраняютъ кон- § 9
струкцію того глагола, отъ котораго произведены, напр. 26, 19, 8 *his miraculis... fides*.

2. При глаголахъ, сложныхъ съ предлогами и взятыхъ въ собственномъ смыслѣ, Цицеронъ и Цезарь предпочитаютъ повторить предлогъ, а Ливій ставитъ *dat.*, напр. 22, 5, 5 *globo illati*.

3. Слѣдуетъ замѣтить также свободное употребленіе *dat. finalis*, вм. *ad c. acc.*, особенно при существительныхъ, соединенныхъ съ *participium fut. pass.*, напр. 28, 44, 5 *levissima fidei mutandae ingenia*. Такой *dat.* весьма часто встрѣчается въ формулахъ официального языка, напр. 22, 35, 2 *comitia rogando collegae*; тамъ же, § 5 *iuri dicundo urbana sors... evenit*.

4. *Dat.* при *secundus* въ 23, 10, 7—конструкция поэтическая.

Accusativus. 1. Въ отличіе отъ Цицерона и Цезаря Ливій § 10
соединяетъ съ *vi* и *in* пад. нѣкоторые глаголы, какъ простые, такъ

ВВЕДЕНИЕ.

и сложные съ предлогами, напр. *afflare* (22, 43, 11), *parere* (23, 5, 8; также у Саллюстия); *incedere* (особ. въ формѣ *incessit* 22, 12, 5); *insidere* (26, 44, 2); *succedere* (22, 28, 12) и т. д.

2. Слѣдуетъ замѣтить в. и. падежъ среднего рода отъ мѣстоименій при глаголахъ непереходныхъ и страдательныхъ на вопросъ: „въ отношеніи чего?“, замѣняющій какъ бы нарѣчіе и называемый поэтому *accus. adverbialis*, напр. *id cogi* 23, 10, 6.

§ 11 *Ablativus*. 1. Простой *ablativus* съ почти поэтической вольностью ставится тамъ, гдѣ въ классич. прозѣ ожидался бы предлогъ *ab, de, ex*, напр. 25, 26. 5 *non repulit tantum munitentis*.

2. Также и простой *abl. causae* встрѣчается у Ливія гораздо чаще, чѣмъ въ языкѣ Цицерона и Цезаря, напр. 22, 11. 6 *vetustate*; 22, 46, 5 *brevitate*; 47, 3 *turba* и т. д.

3. *Abl. loci* безъ предлога часто ставится съ поэтической вольностью. напр. 22, 4, 6 *nebula campo, quam montibus, densior sederat*.

4. Слѣдуетъ замѣтить также частое употребленіе *abl. instrum.*, а не предлога *per c. acc.*, когда рѣчь идетъ о войнахъ, которые разсматриваются какъ орудіе въ рукахъ полководца. напр. 22, 3, 9 *equitatu auxiliisque*.

5. Прилагат. *plenus* соединено съ *abl.* вм. обычнаго *genet.* въ 26, 7, 7; 42. 3.

Прилагательныя.

§ 12 1. Число прилагательныхъ, а особенно причастій, употребляемыхъ въ смыслѣ существительныхъ, у Ливія весьма значительно, напр. 23, 5, 1 *cum paucis et semiergibus*. При этомъ причастіе, взятое въ смыслѣ имени существительнаго, сохраняетъ иногда, тѣмъ не менѣе, свою глагольную конструкцію. напр. 25, 24, 5 *tenentium muros*.

2. Прилагательное (или мѣстоименіе среднего рода) можетъ имѣть значеніе существительнаго и въ косвенныхъ падежахъ, когда это не вызываетъ никакой двусмысленности, напр. *hostico* (т. е. *agro*) 23, 24, 6; *omnium* (= *omnium regum*) 22, 2, 7.

3. Прилагательныя часто ставятся тамъ, гдѣ мы ожидали бы нарѣчіе, напр. 27, 27, 4 *obvius* („навстрѣчу“).

4. Иногда, съ поэтической вольностью, прилагательное ставится пролептически, т. е. означаетъ качество, котораго еще нѣтъ, но которое вытекаетъ, какъ слѣдствіе, изъ дѣйствія, выраженаго въ *verbum finitum*, напр. 22, 43, 10 *castra prospiciat aversa a Vulturno* (= *ita, ut aversa a Vulturno fierent*).

5. Ливій питаетъ особое пристрастіе къ отглагольнымъ прилагательнымъ на *-bundus*, напр. *populabundus* 22, 18, 6.

6 Среди прилагательныхъ встрѣчаются архаизмы, какъ